

Чан Мань Цзин редко видела это выражение отвращения на его лице, и была счастлива. После душа они втроем сели за обеденный стол и начали завтракать. Ли Дун, которому официально изменили имя, был сбит с толку. Перед ним стоял питательный завтрак, приготовленный Чан Мань Цзин.

"Мань Цзин, сегодня я позвонил декану Детского Социального Учреждения Минъя, чтобы объяснить ситуацию. Я слышал, как она упомянула, что вчера там пара удочерила мальчика. По совпадению, ты тоже знаешь эту пару, угадай, кто это?" - Хэ Сянь Ян скорректировал выражение своего лица и начал болтать об этом.

Чан Мань Цзин небрежно проговорила: "Ты говоришь о старшем сыне тети Сюй из старого дома нашей семьи Чан? Два дня назад я позвонила домой, и тетя Сюй сказала мне, что её старший сын и его жена хотят усыновить ребенка. Разве в то время мы не собирались в Минъя? Поэтому я сказала им, чтобы мы пошли вместе. Неожиданно, мы не добрались туда, а они да", - закончив говорить, она достала кусок ткани и вытерла пятна от молока с лица Хэ Вэй Мина, который тихонечко ел завтрак. Она выглядела очень обеспокоенной им.

Хэ Сянь Ян внимательно наблюдал за выражением её лица и не заметил ничего необычного. Постепенно он избавился от мысли о воспитании своего ребенка: "О, так это совпадение"

Он организовал отправку своего незаконнорожденного сына Хэ Цзэ в Детское Социальное Учреждение Минъя. Он хотел, чтобы Чан Мань Цзин забрала ребенка обратно. Он не ожидал, что Хэ Цзэ действительно усыновят другие. Так уж получилось, что сын Тети Сюй, слуги семьи Чан, усыновил Хэ Цзэ.

Первая реакция узнавшего об этом Хэ Сянь Яна заключалась в том, что совпадений быть не может. Чан Мань Цзин, должно быть, знала личность Хэ Цзэ, а потому преподавала ему урок. Но затем он почувствовал, что для неё было невозможно узнать, кто такой Хэ Цзэ. В высокомерным темпераментом Чан Мань Цзин, если бы она узнала, что он изменил ей и у него был незаконнорожденный ребенок, она бы точно этого не вынесла бы. Вместо этого она бросила бы договор о разводе прямо ему в лицо, вернулась бы в дом Чан и позволила бы своему старшему брату разрушить его компанию.

Она была такой богатой дамой. Для неё было абсолютно невозможно вынести такое предательство. С чувством беспокойства Хэ Сянь Ян попытался проверить её, пока не почувствовал, что это действительно могло быть совпадением. Убедившись в этом, Хэ Сянь Ян снова почувствовал себя несчастным. Как мог его сын быть усыновленным сыном служанки? Если бы Хэ Цзэ был усыновлен другим человеком, он смог бы вернуть его, но он был усыновлен семьей Чан. Он не посмел бы действовать опрометчиво. Если покажет что-то неправильное, это может привлечь внимание Чан Мань Цзин. Если она об этом узнает, с ним будет покончено. Взвесив все за и против, Хэ Сянь Ян быстро решил игнорировать Хэ Цзэ, пока отношение Чан Мань Цзин не станет относительно безопасным. Хотя принял это решение, он был недоволен мыслью, что его сын назовет другого человека своим отцом. Эта неприятная эмоция легко вызывала у него сильное чувство отвращения к дикому ребенку Ли Дуну, который занял место его сына. Он не мог показывать Чан Мань Цзин плохие эмоции, но для него было абсолютно невозможно узнать в этом диком мальчишке своего сына.

Когда Чан Мань Цзин уговаривала Хэ Вэй Мина съесть больше, она иногда смотрела на Хэ Сянь Яна, который был напротив неё. Она могла догадаться, о чем думал этот мужчина.

"Разве ты не счастлив? Не беспокойся, в будущем тебя будут ждать даже ещё более неприятные вещи, а также твоя первая любовь, белый лотос, Мэн Цай Ци", - сказала сама себе

Чан Мань Цзин.

Все трое позавтракали. Хэ Сянь Ян пошел в компанию. Перед тем, как уйти, он извиняющееся посмотрел на Чан Мань Цзин и сказал: "Мань Цзин, я тоже хочу пойти с тобой и... Вэй Мином за покупками, но компания только что получила большой заказ, который требует моего контроля. Когда закончу с этой работой, я буду сопровождать тебя"

Закончив разговор с Чан Мань Цзин, он сказал Хэ Вэй Мину: "Слушайся свою маму, и в следующий раз отец возьмет тебя поиграть"

Чан Мань Цзин держала Хэ Вэй Мина за руку и нетерпеливо махнула рукой: "Каждый день ты занят, как и мой брат, поспеши в свою компанию. Я позабочусь о нем, не беспокойся о нас"

Когда улыбающийся Хэ Сянь Ян ушел, нетерпение на лице Чан Мань Цзин исчезло: "Идем, я отведу тебя за покупками"

Она вывела Хэ Вэй Мина и около минуты постояла у двери. Перед ним остановился большой красный спортивный автомобиль. Мужчина средних лет в костюме вышел из машины, улыбнулся и прокричал: "Мисс Мань Цзин"

"Дядя Ван", - Чан Мань Цзин показала близкое выражение на своем лице: "Почему ты сам приехал сюда?"

Мужчина средних лет передал ей ключ и сказал с улыбкой: "Молодой Господин попросил меня приехать. Вы внезапно сказали, что хотите водить эту машину. Молодой Господин тоже был удивлен. Также происходит усыновление сына семьи Сюй. Они попросили меня посмотреть, нет ли проблем"

Чан Мань Цзин дважды повернула ключ в руке: "Через два дня я отведу усыновленного мной ребенка обратно в дом Чан, чтобы он увиделся с моим отцом и братом. Я действительно хочу рассказать им кое-что. О, кстати, дядя Ван, не забудь сказать моему брату, чтобы он устроил своему племяннику приятную церемонию встречи"

"Хорошо, Мисс Мань Цзин"

Раньше Чан Мань Цзин никогда не нравился красный цвет, и ей не нравился слишком яркий цвет, но однажды умерев, она чувствовала, что красный был лучшим, и не могла забыть его после взгляда на него.

"Вэй Мин, тебе нравится красный?" - когда Хэ Вэй Мин сидел на пассажирском сиденье, а Чан Мань Цзин наклонилась, чтобы пристегнуть ремень безопасности, Хэ Вэй Мин взглянул на красное пальто, которое было на ней, и сказал: "Нравится"

Чан Мань Цзин коснулась тонкой талии ребенка и подмигнула ему: "Мне он тоже нравится"

"Тогда почему бы и тебе не надеть красную юбку? Думаю, ты будешь выглядеть мило"